

13 августа 1960 г., № 191 (13830)

ЗНАКОМСТВО ОКАЗАЛОСЬ ИНТЕРЕСНЫМ

На спектаклях Крымского
драматического театра

Каждое лето Ленинград принимает многочисленных гостей. Все ширится круг знакомства ленинградских зрителей с театральными коллективами и отдельными художниками Советского Союза и зарубежных стран. В этом сезоне мы впервые встретились с Крымским русским драматическим театром имени М. Горького.

Театр располагает большим и разнообразным репертуаром, в котором на почетном месте — пьесы о наших днях (причем в Ленинград театр привоз незнакомые нам произведения: «Задержан на улице», «Сегодня и всегда», «Своего счастья»). В его афише — названия произведений русской и зарубежной классики. И самое главное: театр имеет не только подвижную, гибкую труппу, где наряду с опытными актерами успешно выступает молодежь, но и свой художественный почерк. Нам думается, что особенность Крымского театра — в большой эмоциональности актерского исполнения. Почти каждый спектакль звучит как премьеры, в которой привлекают свежесть, изволнованность чувств.

Разумеется, это не означает, что в творчестве коллектива все идеально и безупречно. Комедия одесского драматурга Г. Мазина «Сегодня и всегда», например, уязвима по своим художественным достоинствам, несмотря на то, что в ее основу положен актуальный, важный, жизненный материал. Автор поставил редко поднимаемый нашими драматургами вопрос о строительстве и строительстве. Основной конфликт пьесы — борьба между отсталыми методами отдельными практиков, считающих, что дом надо строить по старинке, с коммунальными квартирами, и смелой энергичной мыслью молодых инженеров, ратующих за создание наилучших условий для каждой советской семьи. Расхождение между отцом и сыном Ручейковыми перерастает рамки частного семейного спора: философия Ручейкова-старшего — это воляная или невольная пропаганда равнодушия к нуждам советских людей, позиция Ручейкова-младшего предикторана подлинной заботой о издее человека. Пьеса злободневна, весела, но многие ее характеры выписаны по привычным схемам, копирующим из произведения в произведение.

Хорошо, что в комедии занято немало молодых актеров; молоды также постановщик В. Тимошин и художник Л. Гусаренко. Присутствие молодежи искренность, свежесть скрашивают изъяны пьесы.

Подлинной душой всех событий в доме Ручейковых становится младший член семьи Валя в превосходном исполнении Г. Тимошиной. Зябучастая, умная, никогда не лезущая в ксерив за словом давочки является своего рода «барометром», точно регистрирующим на все отклонения и изменения семейной «погоды». В конфликте между отцом и братом она бесотговорочно встает на сторону неугомонного и деятельного Ивана (В. Хорохорин). Ее честная, прямая душа возмущается равновозрастным бездельничьем и ляртем Леонидом, живущим на папилькини средства (Н. Мартон). Уверенно и деловито вмешивается она в отношения своей сестры Лизы с ее женихом, инженером Мельником.

Работа Ф. Титаренко над ролью Мельника также явная актерская удача. Очень смешон и надея в его исполнении этот осторожный, презмерно деликатный человек, боящийся высказаться по какому бы то ни было поводу свое мнение. Естественно и весело показывает Титаренко, как меняется его герой. С умным

юмором рисует он финальную сцену, когда его Мельник начинает с отчаянной решимостью высказывать свои взгляды на жизнь и диктовать свою грозную волю не-

Хорошо чувствуя природу комедийного спектакля, играет Л. Врон-

ская избалованную, избалованную отцом Лизу. Небезынтересным представляется и исполнение Л. Бойко роли Жени. Ее характер вычерчен броскими, четкими линиями. В начале это откровенная стилизация, браврирующая своими кричащими туалетами и ужимками. Полюбия Ивана, девушка сбрасывает эту шелуху и становится настоящим человеком.

Следует отметить Э. Чернова и Т. Вальдину, играющих пожилую чету Ручейковых, а также пожелать В. Хорохорину и Р. Титаренко (Марина) более органичных комедийных ролей.

Обращают на себя внимание младшие представители труппы театра и в спектакле «Ромео и Джульетта».

Эту постановку можно смело называть творческой удачей театра. Ясная мысль, яркое чувство пронизывают спектакль. Любовь Ромео и Джульетты в нем похожа на прозрачный горный ключ, равняющийся на простор среди каменных ущелий, в которых ассосируется мрачный кровавый мир феодального средневековья.

Недавний воспитанник Киевского театрального института Н. Мартон сумел показать любовь Ромео и Джульетте как озарение, как истинно шекспировское могучее, животворное и возвышенное чувство. Кроткий и покорный с возлюбленной, Ромео — Мартон предстает совсем иным в кругу друзей и в столкновении с недругами. С приятелями он не прочь от души поохотиться, сравниться в остроумном язвительном споре; в поединках с врагами он пылок, смел и необуздан, как истинный сын своих волеянных предков, своей эпохи, раздвинутой сословными распрями.

Такой же рисует талантливая А. Бровченко и Джульетту. Актриса передает тонкое очарование беззаботного подростка, превращающегося в наших глазах в бесстрашную подругу изгнанника Ромео, находящую в себе силы для борьбы с огромным, враждебным ей миром семейных, сословных, религиозных предрассудков. Трагедию юной Джульетты актриса переживает с такой подлинностью чувств, что она захватывает и волнует зрителей так, словно все они впервые смотрят на сцене «печальную повесть о Ромео и Джульетте».

Шекспировское богатое слово, образное, эмоциональное звучит у молодых актеров свободно и изобретательно. В этом заслуга постановщика В. Акимфиева, сумевшего воплотить в спектакле не только страстную гуманистическую мысль Шекспира, но и своеобразие его художественного стиля. Мы видим в спектакле характерные для Шекспира контрастные соединения тончайшего лиризма, поэтичности с грубоватым юмором, сочными бытовыми злобословиями. Это ощущается и в декорациях М. Яковско-го и в трактовке героев. Образ нежной Джульетты, оттеняется характером разбитой, бойкой и неспящей на язык юности, которую ярко играет А. Мухитдинова. Рядом с одухотворенным Ромео — искрозы земной весельчак Мориццо (И. Воронин).

Менее интересно решены в спектакле Парис (С. Колосийченко), Монтекки (Н. Ясельский), сынора Капулетти (В. Тяпкин), лишённые индивидуальных характеристик.

Крымский театр уже успел завоевать симпатии ленинградцев. В частности, заслуженным успехом пользуется и новый для нашего города спектакль «Джени Герхардт» по роману Теодора Драйзера.

Знакомство с крымскими гостями оказалось творчески интересным.

О. ПЕРСИДСКАЯ